

Эстетический парадокс буддизма

Научный руководитель – Тихонович Лидия Андреевна

Вешникова Александра Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

E-mail: alexandravesh98@mail.ru

Первые учения Будды, которые строго соблюдались первыми распространителями, гласили, что надлежит отказаться от обрядности и ритуалов, чтобы не отвлекаться от нравственных проблем и дисциплины духа. Поэтому сам факт существования буддийской эстетики является парадоксальным.

Изначально буддизм существовал в устной форме. Когда его основатель - Сиддхартха Гаутама основал сангху - монашескую общину, довольно много внимания стали уделять практике психического совершенствования, в которой уклад жизни имел прикладное значение. При этом религиозные культы не были на первом плане или вовсе отбрасывались. В сангхе последователи Будды учились выходу за рамки ограниченной жизнедеятельности и вводу ее в рамки рационального осмысления. Таким образом, буддизм возникает как своеобразный орден странствующих монахов, который впоследствии назывался Хинаяной (Малый путь или Низшая колесница). Традиция раннего буддизма основывается на первых учениях Будды и трактует их довольно прямолинейно. А путь к достижению нирваны формируется как развитие личности, способной самостоятельно достичь просветления, не заботящейся о других. Достижение Просветления возможно только узким кругом монахов, следующим строгим правилам монашеской жизни. Данная особенность стала причиной изоляции Хинаяны от широких народных масс и ее становление замкнутым обществом избранных. Последователи Хинаяны возвеличивались над светским миром и трактовали сказанное Буддой довольно прямолинейно, поэтому в раннем буддизме не было места искусству. Даже обряды были заключены в систематическое чтение текстов и произношение молитв.

Со временем в буддийском учении стали появляться элементы мифов и религий, создаваться произведения устного характера о самом Будде. Обособленная религия начинает заимствовать части ритуальных представлений, обрядов в качестве составляющих своей системы. Постепенно она приобретает жизненную силу и начинает распространяться на огромной территории, среди различных культур. Итак, традиционный буддизм подвергается преобразованиям, образуется широкое течение внутри него - Махаяна (Великий путь или Высшая колесница), которое все больше распространяет учение и гласит о том, что каждый человек может достичь Просветления, а не только избранные. Школы Махаяны учат, как и сам Будда, что в абсолютном смысле есть лишь один путь, одна колесница к Просветлению. Сторонники Великого пути утверждают, что каждый в потенции Будда. Потому буддизм постоянно напоминал о том, что священные слово и слог должны созреть в сознании каждого человека, опираясь при этом на местные языковые традиции и особенности национального языка. Последователи Махаяны утверждали, что спасение достижимо людьми, принявшими буддизм и вставшими на путь совершенствования. После расширения аудитории начинают формироваться художественные приемы, символы, понятные людям, не принимающим монашество, создаются целые системы и стиль буддийской архитектуры, декоративного искусства, скульптуры, театра.

Общей чертой двух направлений в буддизме является доминирование эмоциональных элементов жизнедеятельности, поэтому целью приверженцев буддизма является упорядочивание данной части жизнедеятельности людей. Данная регуляция помогает человеку в

создании уклада жизни, соответствующему принципам этической составляющей буддизма, которая определена теорией буддийского учения, направленного против эмоциональной обусловленности. Поначалу противоречие между регуляцией и ликвидацией эмоциональной обусловленности являлось незначительным, так как уровень сознания, достигнуты последователями, был достаточно высок. Но с расширением слушающей аудитории и последователей среди мирян данное противоречие существенно сказалось на развитии теории и практики Махаяны.

С переходом из Хинаяны в Махаяну при написании текстов стала появляться склонность к использованию художественных приемов, например, притча, метафора и сравнение. Здесь проявляется парадокс внутри формировавшейся буддийской эстетики. С одной стороны, основные категории буддизма, как страдание, карма, нирвана, имеющие отношение к идеальному миру, не могли быть трансформированными в натуралистические образы. Эти абстракции - вечные и застывшие, связывались с идеей абсолютной подвижности бытия вообще, и чувственного бытия в особенности. С другой стороны, все, что существует в нашем эмпирическом мире,- это иллюзия. Итак, статичность, вечное и застывшее объединялись с изменяющимся реальным миром. В буддийской эстетике предмет, явление природы или человек стилизуются, превращаясь в символ, изображение, мотив. Однако буддизм обращается к духовному началу и вкладывает признаки высшей духовной силы в понятные широким массам изображения. Помимо конкретных образов в данной эстетике присутствует создание особой атмосферы «мерцания жизни», которая отражает релятивизм, присущий буддизму в целом.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- 1) Буддизм в определенный момент времени смог вместить в себя эстетические традиции народов, принявших его учение, и задействовать обилие фольклорного художественного сознания.
- 2) Преобразовавшийся во времена Махаяны буддизм формирует систему искусств, которая на эмоционально-образном уровне может донести до людей идеи буддизма.
- 3) Так разрешается парадокс, так замыкается круг, и религия возвращается к искусству, включив в свою структуру обряды и эстетически организовав настроения верующих.

Источники и литература

- 1) Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. -М.: Восточная литература, РАН, 2001. – С. 508
- 2) Камалашила. Медитация, буддийский путь покоя и прозрения. – пер. Энтони Маттюз. – Спб; Уддияна, 2003. – С. 320
- 3) Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии - Москва, Высшая школа, 1977 г. – С.287
- 4) Sangharakshita. A survey of Buddhism. Book II of IV Hinayana and Mahayana.- Windhorse Publications, Cambridge, UK – С. 115